

селения и помощь византийского флота не давали арабам укрепиться на острове и захватить его центр⁶⁸.

О размахе морской торговли мы можем судить по данным «Морского закона». В числе купцов были продавцы одежд, тканей, драгоценностей. Эти купцы вели мелкую торговлю; в «Морском законе» они назывались не *ἐμπόροι*, а *ἐπιβάται*, что более соответствует понятию «пассажир»⁶⁹. Там же, где говорится о провозе зерна, оливкового масла, вина (например, в ст. 38 и 39), по-видимому, имеются в виду торговые операции более широкого размаха: в них участвовали крупные торговцы — владельцы продовольственных товаров, для перевозки которых требовалось нанять целый корабль с капитаном и командой. Можно полагать, что для снабжения городов более состоятельные купцы скупали на местах продовольствие, которое и отправляли крупными партиями в большие города.

Следует подчеркнуть также связь морской торговли с ростовщическими операциями городской знати. В статьях «Морского закона» уделяется большое внимание вопросам о морском проценте и о порядке выплаты долга и процентов.

Исходя из агнографических данных и «Морского закона», мы можем прийти к определенному выводу, что в тяжелое для Византии время морская торговля поддерживала товарное обращение и содействовала превращению в товар продуктов натурального хозяйства. Таким образом, приморские центры того времени выполняли экономическую функцию города как центра, распространявшего на периферии товарное производство и обращение.

Центром морской торговли был, разумеется, Константинополь, куда направлялись грузы как с продовольственными товарами, так и с предметами роскоши, пряностями, шелком-сырцом. Из Константинополя в страны Западной и Восточной Европы вывозили товары не только константинопольского ремесла, но и восточного происхождения. Константинополь и в «темные века» оставался, по выражению Маркса, золотым местом между Востоком и Западом⁷⁰. Однако, как это следует из «Книги Эларха», правительство Византии вовсе не было заинтересовано в массовом вывозе, в интенсивном поощрении заморской торговли. Поездки константинопольских купцов в чужие страны могли быть выгодны только отдельным торговцам, тогда как для всего прочего населения Константинополя — сановой знати, домовладельцев, ремесленников — было выгоднее, чтобы иностранные и византийские провинциальные купцы сами приезжали в Константинополь.

Из других городов-ампориев большую роль играла Фессалоника, потреблявшая большое количество иностранных товаров, предметов роскоши, известная своей ярмаркой, а также металлообрабатывающим ремеслом.

Крупным центром морской торговли являлся и Эфес, который в VIII в. славился своей ярмаркой, приносившей государству крупные суммы от торговых пошлин. Трапезунт получил значение транзитного

⁶⁸ В 620 г. город Родос разрушили персы, в 653 г. арабы на время захватили остров и продали металл, из которого был изваян знаменитый родосский колосс. В 672 г. арабы вновь заняли город, но в 678 г. были изгнаны. Население Родоса, жившее морской торговлей, оказывало влияние на политические события. В 715 г. императорский флот собрался в Родосе, но там вспыхнуло восстание и флот отправился в Константинополь для свержения императора. В 717 г. арабы оккупировали остров, однако не смогли там укрепиться и в 718 г. оставили остров. К 807 г. отнюдь не новая безуспешная попытка арабов захватить Родос.

⁶⁹ *Νόμος Ναυτικός*, III, § 34, 40.

⁷⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 9, стр. 240.